

Вернувшись в гостиную, молодой человек по-прежнему послушно сидел на табурете и спокойно наблюдал за ней.

Его волосы, которые она помогла ему расчесать, и челка, которую она причесала на его лбу, позволяла спрятать часть шрамов на половине его лица.

Юйшэн подошла и встала перед мальчиком, глядя на его лицо, которое было похоже наполовину на ангела, наполовину на дьявола.

Его шрам простирался на правой стороне лица, от нижнего края глаза до угла рта и до основания уха.

Он был неровным и узловатым, с красноватый цветом и выглядел уродливым и отвратительным.

Неудивительно, что эти маленькие дети были так напуганы.

Сердце Юйшэн сжалось, переполняясь тупой болью:

- Брат Аксиу, я намажу тебя лекарством, так что води себя хорошо и не двигайся. Это для лечения шрамов на лице. Поверь мне, я вылечу тебя, и ты будешь таким же, как прежде.

Аксиу моргнул, ничего не отвечая.

Он даже не двинулся с места.

Юйшэн окунула чистый ватный тампон в спиртовую воду из источника и осторожно приложила его поверх шрамов; ее движения были мягкими и аккуратными.

Хотя эффект воды из святого источника был уменьшен после разбавления, при постоянном применении она могла устранить эти уродливые шрамы, самое большее, за несколько месяцев.

Ей хотелось бы, чтобы он вернулся в свое исходное состояние через два или три дня, но, если бы она сделала это так быстро, опять бы слухи стали распространиться по деревне. Она опасалась, что вся семья Лю и даже деревня Синхуа никогда больше не будет находиться в мире и безопасности после этого.

Святая родниковая вода привлекала бесчисленное количество людей, которые были готовы ограбить их в любое время и в любом месте, где безраздельно властвовала императорская власть, и у нее не было бы сил сопротивляться этому.

Когда вода из святого источника впиталась в его кожу, посылая освежающую прохладу, подросток с удовольствием прищурил глаза.

Когда прохлада на его лице исчезла, мальчик недовольно и сердито прижал руку ребенка к своей щеке, показывая, что она должна была продолжать.

Юйшэн была напряжена. Ее маленькая рука сжала другую щеку мальчика:

- Ты думаешь, что это игра, но это не так, не суетись.

Мальчик поджал губы, словно обиженный ее словами, поэтому она нежно погладила его гладкие волосы.

Аксиу немедленно стал послушным.

Вылив оставшуюся родниковую воду на огород за домом, Юйшэн поставила во дворе еще один небольшой квадратный стол и достал кисть с тушью, бумагой и чернильным камнем, и написала на бумаге трехзначную классику.

Молодой человек все время следил за ней, с любопытством наблюдая за каждым ее шагом.

- Ты научил меня этому раньше. Не знаю, помнишь ли ты еще об этом. Вспоминая те дни, когда мальчик учил ее читать и изучать иероглифы, Юйшэн улыбнулась с ностальгией в глазах:

- В то время мы использовали ветки деревьев, чтобы практиковаться в письме на песке.

Позже, когда их условия обучения изменились, она научилась писать кистью, тушью, бумагой и чернильным камнем.

Если подумать, она, кажется, никогда раньше не видела, чтобы он писал кистью. Ей было интересно, было ли также красиво и элегантно, как его письмо на песке.

- Брат Аксиу, ты попробуй. Она сунула кисть молодому человеку в руку и научила его, как правильно держать кисть:

- Просто следуй тому, что я написала. Это классика трех персонажей, которой ты меня научил, когда я начала учиться.

Молодой человек был поражен и несколько ошеломлен, когда его взгляд упал на белую бумагу, как будто он был сильно озадачен этим.

Его пальцы несколько раз держали перо, то расслаблялись, то снова сжимали в руках.

И все же он не мог опустить перо на бумагу, он этого так и не сделал. Он забыл, как это делать.

Но Шэншэн наблюдала за ним, и она очень хотела, чтобы он начал писать, ее сердце было наполнено ожиданием.

Аксиу забеспокоился. Его лицо становилось все бледнее и бледнее, на лбу сочились мелкие капли пота, а руки дрожали.

Нет, он не мог. Он хотел уронить перо. Он хотел разорвать всю бумагу перед собой. Он хотел перевернуть весь стол!

Он не хотел этого видеть!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1497714>